

**Александр
ВЕДЕНЕЕВ**
г. Петрозаводск

«Слеза упала, как зерно...»

* * *

Слеза упала, как зерно,
Чем исчерпалось сходство.
Незримое растворено
В слезе, и в том исход свой.

Зерно — уж так заведено,
Истлеет в неизбежном
Пылу творить, но всё равно
Оно останется звеном,
С землёю неразрывным.

А той слезой завершено
Как будто
 иль разрешено
Само переживание —
Бог весть! — любви, прощанья.
...Слезой оплодотворено.

Александр Петрович ВЕДЕНЕЕВ

родился в 1951 г. в Петрозаводске.

Автор восьми книг стихов и книги рассказов.

Публикуется в журнале «Север» с 1978 г.

Печатался в коллективных сборниках,
выходивших в издательстве «Современник» (Москва),
в том числе — в антологиях поэтов России (1988),
а также в периодических изданиях («Юность»,
«Литературная Россия», «Стихи этого года» и др.).
Член Союза писателей России с 1988 г.

В ЗАОНЕЖЬЕ

Возраст усушки, утруски —
Час мой вечерний настал.
За самоваром старушка
Скажет с улыбкой подружке:
«Пáроход úсвистал!
Чáйку-то нé хочу боле,
Пóгрызу сáхарку впрок...» —
С шуткой присловье любое,
Славный такой говорок!

Давние их помянут
Питерские пароходы,
Все в молодецких огнях, —
Ярки любовные всходы,
Встречи на тех пристанях.

...И вспомнят, кто постарше,
Нермантический флот —
Эвакуации баржи,
Спасшие частью народ.
Плен оккупации страшный,
Ставший на озере лёд.

Не из угла с паутиной —
Вышли, корнями крепки,
Мы — и вольны и едины,
Из новгородской пятины,
Вместе, как пальцы руки.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗАРЕКА*

Детство. Поток сознания:
Лица и голоса,
Лёгкое осязанье
В мире всего и вся.

Ласковость ветра, солнца,
Мамы, что молода.
Цветущий сад за оконцем,
Шёрстка того котёнка
Скажут: живи всегда.

Милое чьё-то чадо
Улицею бежит.
Скажет отец: «Жить надо,
Заново надо жить!»

Зарека, мой укромный
Города уголок,
Послевоенный, скромный,
Радостный, без тревог.

Есть у отца в улыбке
Скорбь роковых времён.
«Папа, проверь ошибки!» —
И усмехнётся он.

Тяжкое это дело —
Заново начинать
Жизнь и, подобно детям,
Набело сочинять.

* *Зарека — район в Петрозаводске.*

**ЗВЕЗДА. ЗЕРНО. ЦВЕТОК.
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ**

Как хорош василёк, брызги неба,
своим узорочьем,
И лампада во славу творения, клевер хорош!
День такой легковейный!
А седобородою ночью
Ходит жизни волна, с жутким шорохом топчется рожь.

Так же плещет, шуршит в бездне времени
нильский папирус,
Возле хлеба насущного письменностью становясь.
Он учтёт и впитает в себя иероглифов прирост,
В общий свиток скрутив звёзд и зёрен
старинную связь.

Скоро вздуется Нил, и затеплится дым по овинам,
Млечный Путь в закрома урожай
баснословный прольёт.
Близко небо жрецу, как походный шатёр бедуинам,
Звёзды служат ему для прокорма рабов и господ.

Жуткий круговорот! Или рабскою долею болен
Безысходный поклонник языческой воли светил?
Рек зерна повелитель, он в мироустройстве неволен:
Вечность дышит зловеще. Покоя бы кто посулил.

И во снах пирамид его нет. С неба синего пролит,
Василёк выпадает из пут мирового силка!
Вот рядком со звездой и зерном и его иероглиф —
Суть свободы цветка.